

Глиптика Средней Азии и Ближнего Востока

© 1998 г.

ОБРАЗЫ СВЕРХЧУВСТВЕННОГО МИРА: БАКТРИЙСКО-МАРГИАНСКИЕ ПЕЧАТИ В ИХ СВЯЗИ С БЛИЖНИМ ВОСТОКОМ И ДОЛИНОЙ ИНДА

Во введении к сборнику статей, выпущенному в ее честь, Эдит Порада сконцентрировала свое внимание на вопросе о том, как выражаются идеи жизни и смерти, добра и зла в образной системе древнего ближневосточного мира. Она отметила различие между составленными из частей двух или более могучих животных четвероногими чудовищами, которые олицетворяют зло, и более милосердными демонами, нередко двуногими, как люди, и сочетавшими в себе черты как животного, так и человека. В определенные эпохи чудовища изображались находящимися в полном подчинении у героев и демонов¹; изображения, передающие подобную подчиненность, кажется, характерны и для искусства западной части Центральной Азии. В образной системе долины Инда, однако, наличие злых чудовищ не столь очевидно; в ритуальных сценах винторогий козел с человеческой головой играет положительную роль, а его рога украшают также и фигуру человека, соединенную с телом тигра (см. рис. 9). В других случаях в искусстве Ближнего Востока и западных районов Центральной Азии, а также Индской долины², отмечается глубокое сходство в манере передачи божественной силы. Общим здесь является изображение главной фигуры, держащей в подчинении кошачьих – львов или тигров. Однако существуют и большие различия, которые, как кажется, показывают воздействие месопотамских образов богов на искусство Хараппы, тогда как божества и демоны Бактрии и Маргианы принадлежат миру, сходному отчасти с миром, открывающимся в произведениях искусства Южного Ирана.

В этой статье, посвященной памяти Эдит Порады, рассматривается один из аспектов изображения божественного в регионе древнего Окса, а именно – способы совмещения фигур животного и человека или соединения черт животных и человека для создания различных сверхъестественных существ. Наличие или отсутствие определенных характеристик отмечается для того, чтобы попытаться установить, до какой степени образная система, существовавшая в регионе Окса, была связана с системами образов, бытовавших у соседних народов на востоке и западе. Здесь именно различия могут указывать на уникальность системы представлений, которые нашли свое отражение в очень своеобразных наглядных выражениях, характерных для цивилизации Окса.

¹ Porada E. Introduction. Monsters and Demons: Death and Life in the Ancient and Medieval Worlds // Monsters and Demons in the Ancient and Medieval Worlds. Papers Presented in Honor of Edith Porada / Ed. Farkas, Harper, Harrison, N.Y., 1987. P. 1–2. В другие периоды, согласно мнению Порады, олицетворения болезни, вредоносного начала и смерти приобретают более ужасный вид и включают в качестве составных частей черты как животных, так и человека.

² Сложные хронологические проблемы соотношения этих культур между собой не могут рассматриваться здесь. См., например: Hiebert E. Origins of the Bronze Age Oasis Civilization in Central Asia. Cambr. Mass., 1994.

Недавние исследования происходящих из западной части Центральной Азии печатей с фигурными изображениями концентрировались и на внутренних и на внешних аспектах: исследователи пытались определить божеств, установить их иерархию и подчеркнуть их своеобразие, а также сопоставляли отдельные черты и атрибуты различных сверхъестественных существ с некоторыми признаками божеств ближневосточного мира³. А. Франкфор в своем анализе этих визуальных свидетельств приходит к заключению, что «блестящая эклектичная средневосточная форма выражения, которую использовала цивилизация Окса, является лишь красочным покрывалом, скрывающим более глубокие структуры "архаичных" евразийских типов». Он относит ее уникальную систему символов к «старым шаманским доземледельческим представлениям, распространенным в Центральной Азии, и отчасти к мифологии и языку образов Элама с включением индийских и сиро-хеттских элементов, а также местных мифологических построений и инноваций»⁴.

К середине III тыс. до н.э. главные божества месопотамского пантеона становятся вполне распознаваемыми. Представленные в человеческом облике, они могут не только носить характерную одежду, вроде платьев, отделанных «язычками» (пучками шерсти), но и быть наделены некоторыми атрибутами, взятыми у космических явлений, или же у могучих животных. Почти все боги увенчаны парой или несколькими парами бычьих рогов, а богиня Иштар, победоносная воительница, изображается с крыльями какой-то хищной птицы и при этом стоит она на льве.

Хищные птицы и львы, как и различные существа, сочетающие в себе черты быка и человека, широко распространены в месопотамской системе образов, которую мы встречаем не только в самой Месопотамии, но и в сопредельных областях Сирии, Анатолии и Ирана. Рядом с такими изображениями – иногда на той же печати, сосуществуют, однако, божества, демоны и чудища, которые имеют иное происхождение и должны представлять местные пантеоны. Именно эти изображения и дают ближайšie аналогии фигуративным мотивам на предметах, относящихся к цивилизации Окса.

Антропоморфные божества, изображаемые верхом на животных или со звериной атрибутикой. В искусстве Бактрии и Маргианы самым распространенным знаком божественности, известным главным образом по изображениям на печатях, является, по-видимому, пара крыльев, исходящих из плеч человеческой во всем остальном фигуры. Мужские и женские божества можно, кроме того, определить по длинной одежде с «язычками», скрывающей нижнюю часть тела. Некоторые мужские фигуры облачены в короткие юбки, тогда как другие представлены обнаженными или же могут носить пояс.

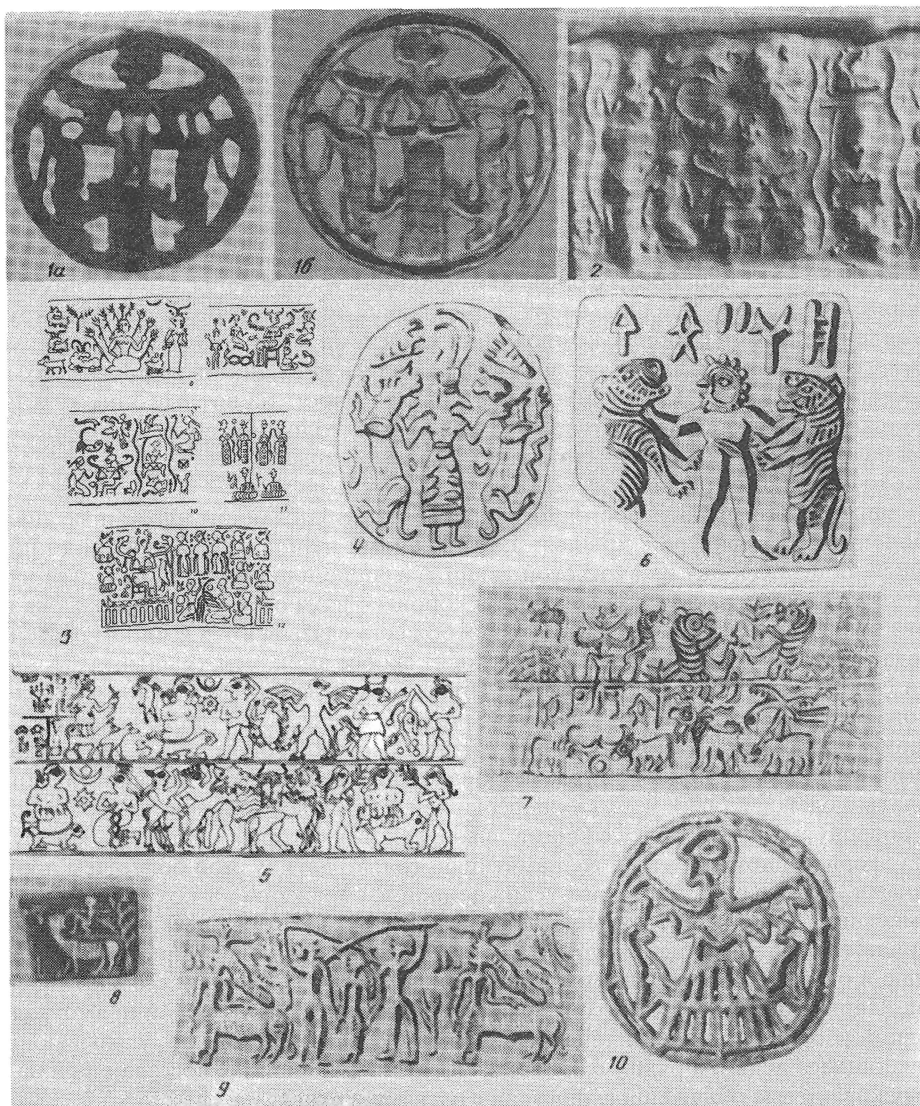
Животные служат таким божествам либо в качестве средства передвижения или опоры, либо находятся в подчинении у них.

Божества с животными из семейства кошачьих. Исследователи усмотрели божество высшего ранга в многочисленных изображениях фигур с различными атрибутами и животными⁵. Эти изображения имеют некоторые общие признаки: человеческую голову без бороды, с короткими или длинными волосами; крылья, исходящие из плеч; обнаженный (либо же в прозрачном наряде, обозначенном лишь линией выреза) торс с сужающейся талией и намеченными грудями или пекторальями; согнутые в локтях руки, упирающиеся в талию; длинную юбку, ткань которой передана зубчатыми

³ Sarianidi V. The Bactrian Pantheon // Information Bulletin. Moscow: UNESCO, International Association for the Study of Central Asian Cultures. 1986. № 10. P. 5–20; *idem.* Cult Symbolism of Bactrian and Margiana Amulets // *Orientalia Iosephi Tucci Memoria Dicata* / Ed. Gnoli, Laciotti. Roma, 1988. IsMEO Serie Orientale. 56(3). P. 1281–1294; *idem.* Anthropomorphic Divinities of Ancient Bactria (manuscript). P. 515–525; *Francfort H.-P.* Dungeons and Dragons: Reflections on the System of Iconography in Protohistorical Bactria and Margiana // *South Asian Archaeology Studies*. 1993. P. 179–208; *idem.* The Central Asian Dimension of the Symbolic System in Bactria and Margiana // *Antiquity*. 1994. 68.

⁴ *Francfort.* The Central Asian Dimension... P. 416.

⁵ Sarianidi. The Bactrian Pantheon. P. 6; *Francfort.* Dungeons... P. 189.

Пояснения к рисункам:

Рис. 1. Коллекция Дж. П. Розена. Серебро, диаметр 5,2 см

Рис. 2. По: Harper, Aruz, Tallon, eds. (1992). P. 7, fig. 8

Рис. 3. По: Amiet (1986). P. 299, figs. 8–12

Рис. 4. По: Amiet (1980). Pl. 6, № 119A

Рис. 5. По: Harper, Aruz, Tallon, eds. (1992). P. 6, fig. 6

Рис. 6. По: Franke-Vogt (1991). Pl. XXXV, № 248

Рис. 7. По: Franke-Vogt (1991). Pl. XLI, № 319

Рис. 8. По: Marshall (1930). Pl. XXI, № 16

Рис. 9. По: Franke-Vogt (1991). Pl. XL, № 309

Рис. 10. По: Pittman (1984). Fig. 57e. Вещь находится в музее Метрополитен; предоставлена на временную экспозицию Стивенем Робинсоном в 1996 г. № L. 1996. 16. 1. Медный сплав, диаметр 6,9 см

фестончиками или штриховым узором. По-видимому, эти юбки похожи на одеяния месопотамских и эламских богинь, а также на наряд хлоритовых женских статуэток бактрийского производства (который, однако, скрывает все тело)⁶. Часто эти фигуры стоят между животными из семейства кошачьих, повернутыми вниз головой⁷.

Некоторые печати с изображениями этих важных персонажей сделаны из золота и серебра. На серебряной печати из коллекции Дж. Розена (рис. 1) центральная фигура представлена в одежде, разделенной горизонтальными линиями; каждый участок покрыт зубчатыми фестончиками, возможно, передающими текстуру ворсистой ткани. Хотя персонаж и не держит зверей – руки сложены у талии – два кошачьих (львиные с разинутой пастью рыкающего льва или дракона) изображены в опрокинутом положении, головы их задраны вверх, одна задняя лапа вытянута вперед, другая – отставлена назад. Подобная композиционная схема хорошо известна в искусстве Ближнего Востока, где герои обычно изображались держащими опрокинутых львов или жвачных животных за заднюю ногу или за хвост; животные при этом часто зеркально отображают друг друга, оба повернуты головами внутрь или вовне⁸. На одной бактрийской перегородчатой печати мужское крылатое божество восседает на каком-то животном из семейства кошачьих, возможно на льве⁹.

Цилиндрические печати Восточного Ирана¹⁰ дают ближайшие иноземные аналогии подбоchenившейся фигуре с крыльями, исходящими из плеч, обнаженной до пояса и носящей длинную юбку из ворсистой ткани. Сидящие или стоящие божества на этих печатях могут носить увенчанные рогами короны – в одном случае изображена целая голова быка (рис. 2, 3). Некоторые из этих божеств связываются с миром растений. У восседающих на тронах фигур из плеч исходят скорее змеи, чем крылья.

На глиптике из Суз в Юго-Западном Иране божества или царственные/жреческие персонажи, изображаемые со львами, крыльев не имеют¹¹. На многочисленных изображениях на печатях, датируемых приблизительно 4000 годом до н.э., представлены церемониальные сцены с фигурами, обнаженными по пояс и носящими длинные узорчатые одежды. Один из таких персонажей, с рогаатым головным убором, держит двух повернутых друг к другу спинами львов, головы которых обращены к нему (рис. 4). На дверной пломбе с этого же памятника, только датируемой более чем полутора тысячами лет позднее, мы видим усложненное изображение, в котором сочетаются как местные, так и месопотамские образы (рис. 5). Среди представленных божеств различаются три женские фигуры с длинными волосами, обнаженной грудью, облаченные в отделанные «язычками» (пучками шерсти) юбки; они восседают на спинах львов. Первая обращена к другой, похожей на нее, фигуре, носящей прямоугольный головной убор; у второй на плечах изображены сосуды (возможно, указывающие на изливающиеся воды), а рядом с ней – козел; третьей женщине, восседающей на льве, прислуживают две обнаженные фигурки с ветвями в руках.

Эти фигуры, судя по их одеждам и по тому, что они восседают на львах, могут быть соотнесены с образом эламской богини Нарунди, которую связывают с месопотамской Иштар. Изображенная на культовой статуе (ок. 2100 г. до н.э.) Нарунди облачена в традиционный месопотамский наряд, на голове у нее рогаатая митра, а восседает она на троне, украшенном рельефами со львами¹².

⁶ *Bactria: an Ancient Civilization from the Sands of Afghanistan* / Ed. G. Ligabue, S. Salvatore. Venice, 1989. Pl. 58–59; *Sarianidi. The Bactrian Pantheon*. Fig. 1, 12; 2, 14; *Hiebert F. Production Evidence for the Origins of the Oxus Civilization* // *Antiquity*. 1994. 68. P. 377. Fig. 3.

⁷ См. ниже о сходных божествах с птицами; изредка они появляются с козлами.

⁸ *Amiet P. La glyptique mésopotamienne*. P., 1980. Pl. 40, 615.

⁹ *Sarianidi. The Bactrian Pantheon*. Fig. 1, 9.

¹⁰ *The Royal City of Susa: Ancient Near Eastern Treasures in the Louvre* / Ed. P. Harper, J. Aruz, F. Tallon. N.Y., 1992. P. 7. Fig. 8.

¹¹ См. также бескрылую фигуру из «Астрабадского клада», которой сопутствуют лев и змея: *Amiet P. L'Age des échanges interiraniens*. P., 1986. P. 307. Fig. 149.

¹² *The Royal City of Susa...* P. 90f. Fig. 55.

Единственным кошачьим, представленным на печатях долины Инда, был тигр. Этот зверь изображается также в искусстве Бактрии и Маргианы, хотя Ф. Хиберт и указывает на то, что реальных останков бухарского тигра, родиной которого была Средняя Азия, не найдено¹³. На печатях-штампах из Мохенджо-Даро препоясанный обнаженный герой удерживает двух тигров – композиционная схема, вероятно, взята из Месопотамии (рис. 6). Подобная же сцена, с иконографическими чертами, заимствованными из хараппского искусства, есть на одной цилиндрической печати, точное происхождение которой не известно (рис. 7)¹⁴. На печати-штампе из Мохенджо-Даро тигра «погоняет» обнаженная фигурка, сидящая на корточках у него на спине (рис. 8).

Некое сверхъестественное существо сочетает в себе черты человека и кошачьего: к телу человека, облаченного в длинную юбку и носящего рогатый головной убор, приставлены брюхо и задняя часть тигра. Одно такое существо (рис. 9), вырезанное на цилиндрической печати, – сама форма печати указывает на западное влияние – представляет особый интерес. Его венчают не обычные витые рога винторогого козла, сарга *falconeri*, распространенного в долине Инда, какие мы видим на других хараппских печатях, а рога, напоминающие рога у божеств восточноиранской глиптики (рис. 3, 8), вероятно, относящейся к тому же времени, что и эти хараппские печати.

Божества с птицами. Некоторые фигуры на бактрийских перегородчатых печатях фланкируются птицами, либо же птицы прислуживают главному персонажу. Бескрылые фигуры с длинными или короткими волосами, облаченными в длинные одежды, изображаются между распростертыми крыльями летящими птицами. Птиц также помещают позади тронов, на которых восседают крылатые фигуры; у некоторых из последних птичьей головы¹⁵. Любопытным вариантом, близко напоминающим изображения хищных птиц в бактрийском искусстве, может служить «демоническая» трактовка божества в длинной одежде, фланкированного двумя усевшимися на него птицами. Это божество с головой человека широко распростерло крылья (рис. 10)¹⁶. Тело у этого существа полностью птицеподобное и близко напоминает изображения орлов на перегородчатых печатях Бактрии; у некоторых орлов хвост покрыт таким же узором, напоминающим отделанную «язычками» (пучками шерсти) одежду. Один такой «орел» стоит, возможно, на человеческих ногах (рис. 11), у другого из-под хвостовых перьев выползают извивающиеся змеи (рис. 12)¹⁷. Как мы увидим далее, связь между птицей и змеей, представляющая «космического масштаба» противостояние «между самой могучей птицей и самой опасной рептилией»¹⁸, выражается также через образ демона-птицы/грифона, схватившего змею (см. рис. 26).

Божества, восседающие на кошачье-змеиных чудовищах. Крылатое божество в длинной юбке может восседать также на драконе с чертами кошачьих и змей, существе, которое можно связать с различными вариантами месопотамского змеино-

¹³ Hiebert. *Origins of the Bronze Age...* P. 133.

¹⁴ Неудачное построение композиции – фигуры верхнего регистра частично заходят в нижний – говорит о том, что резчик печати был не слишком искусен, а также незнаком с тем, как надо располагать изображение на цилиндрической печати. Круглые глаза животных могут указывать на изготовление печати за пределами хараппского центра.

¹⁵ *Sarianidi. The Bactrian Pantheon. Fig. 1, 1, 2, 5, 11, 12; 2, 13.*

¹⁶ См. также *Bactria...* Fig. 119, 2.

¹⁷ У. Дж. Ламберт определяет хищную птицу, связанную со змеями (охотящуюся на них), как змеяда обыкновенного (*Circaetus gallicus*); *Lambert W.G. Seals from West Central Asia and Adjacent Regions // Archaeologische Mitteilungen aus Iran. 1986. 19. P. 36.*

¹⁸ *Wittkower R. Eagle and Serpent. A Study in the Migration of Symbols // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1938–1939. 2. P. 293–325.* Символическая связь этих животных с небом/солнцем и землей отмечалась многими исследователями.

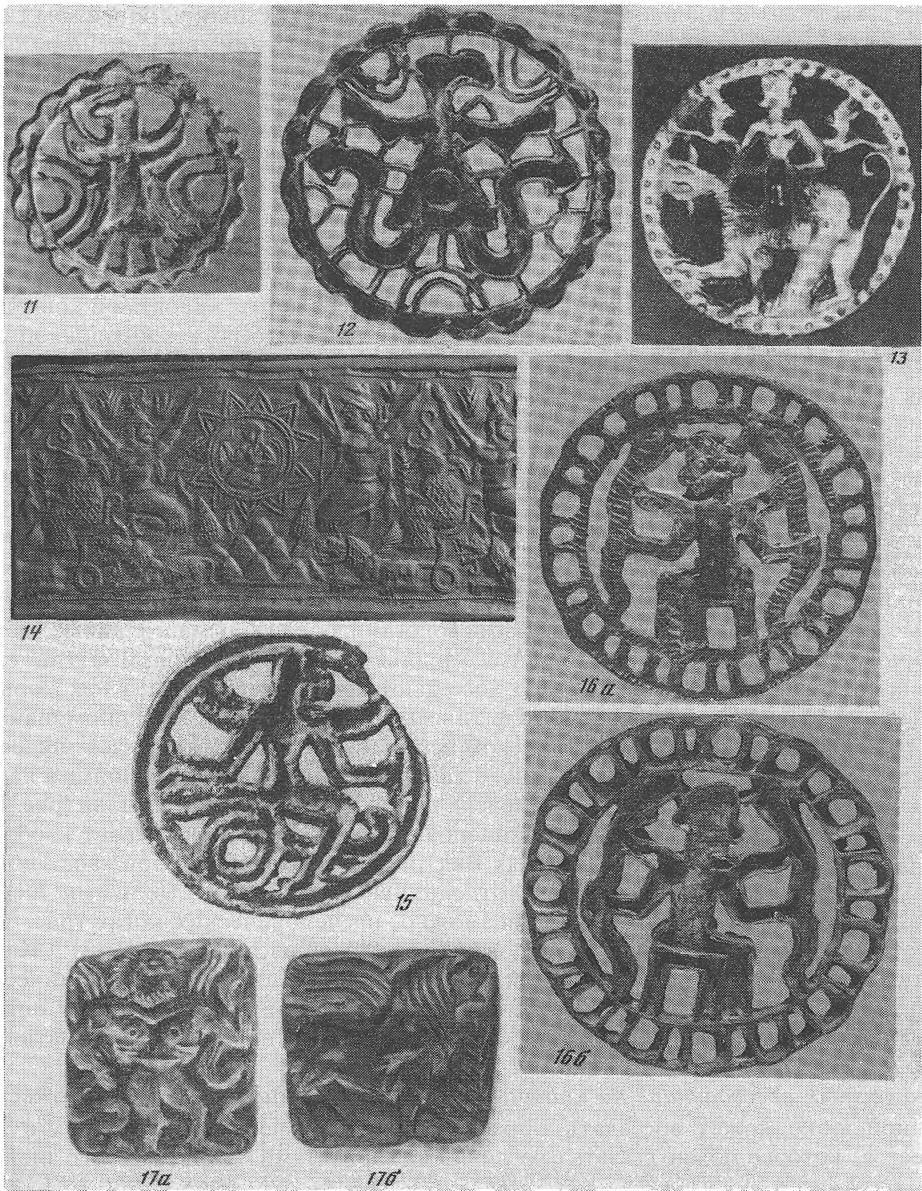

Рис. 11. Вещь находится в музее Метрополитен; дар Шелдона Льюиса Брайтбарта в 1983 г. Инв. № 1983. 535. 106. Медный сплав, диаметр 5,5 см

Рис. 12. Коллекция Дж. П. Розена. Медный сплав, диаметр 7,5 см

Рис. 13. По: Amiet (1986). P. 319, fig. 184

Рис. 14. Вещь находится в музее Метрополитен; предоставлена на временную экспозицию Дж. П. Розеном. № L. 1988. 7. 2. Белый камень, высота 4,02 см

Рис. 15. По: Amiet (1986). P. 319, fig. 182

Рис. 16. Коллекция Дж. П. Розена. Серебро, диаметр 7 см

Рис. 17. Вещь находится в музее Метрополитен; дар Мартина и Сары Черкасски в 1986 г. Инв. № 1986. 311.2. Хлорит или стеатит, 4,7 × 4,1 см

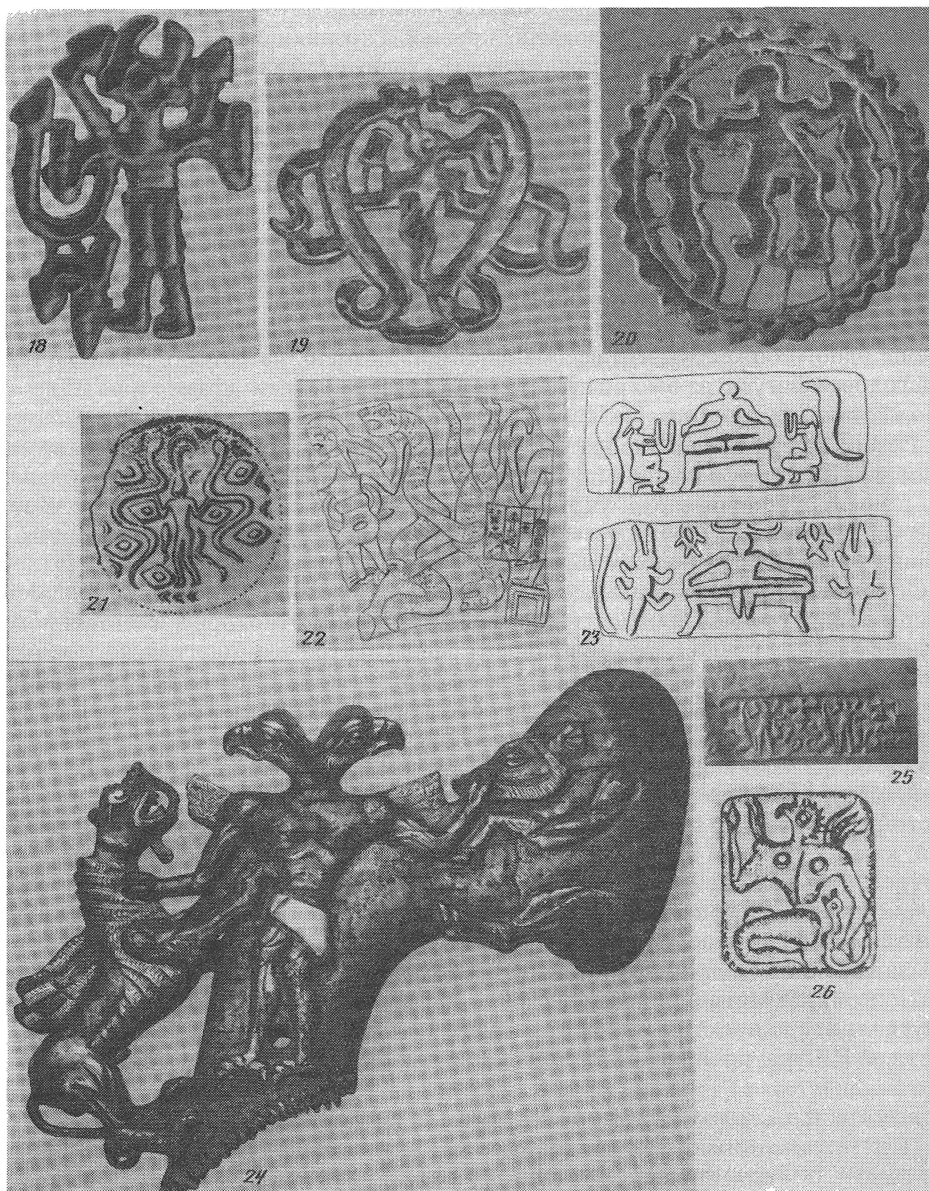

Рис. 18. Вещь находится в музее Метрополитен; получена от фонда памяти Дэвида Л. Клейна Младшего и Лестра Вольфа в 1984 г. Инв. № 1984. 4. Медный сплав, высота 9,1 см

Рис. 19. Коллекция Дж. П. Розена. Медный сплав, высота 6,6 см

Рис. 20. Вещь находится в музее Метрополитен; дар Шелдона Льюиса Брайтбарта в 1983 г. Инв. № 1983. 535. 107. Медный сплав, диаметр 7,2 см

Рис. 21. По: Amiet (1986). P. 236, fig. 2

Рис. 22. По: Amiet (1986). P. 271, fig. 73

Рис. 23. По: Franke-Vogt (1991). Pl. XXXV, № 245, 246

Рис. 24. Вещь находится в музее Метрополитен; куплена на средства фонда Хариса Брисбайна Дика и фонда Дж. Н. Спира и Шиммеля в 1982 г. Инв. № 1982. 5

Рис. 25. По: Hiebert, Origins of the Bronze Age..., 1994. P. 60, fig. 4. 32

Рис. 26. По: Sarianidi. Anthropomorphic Divinities... Рис. 2, № 23, 24

дракона¹⁹. На неоднократно обсуждавшейся в научной литературе серебряной печати у женского божества из плеч исходят не крылья, а козлики; М.-Э. Поттье определяет это божество как богиню плодородия и воды, сходную с Анахитой (рис. 13)²⁰.

Образ божества, восседающего (а также стоящего) на животном или на троне с ножками животного, хорошо известен в искусстве Ближнего Востока. В Египте, например, это обычно какое-либо кошачье или жвачное²¹. В Месопотамии такой опорой для змеинобога Нингишзиды может служить мушхушур, змеиный дракон²². Крылатый дракон с телом льва и одним рогом на голове в некоторых отношениях близкая иноземная параллель к бактрийскому дракону – помещен под ногами двух божеств, сидящих лицом друг к другу, на цилиндрической печати из коллекции Дж. Розена; эта печать была подробно описана Э. Порадой²³. На этой печати восточноиранского стиля (рис. 14) змееподобный хвост одного из драконов образует опору для еще одного божества, что весьма напоминает змею, на которой сидит крылатая птицеголовая фигура, на бактрийской перегородчатой печати-штампе (рис. 15).

Божества со змеями. На серебряной перегородчатой печати из коллекции Дж. Розена представлен бородатый мужчина с заштрихованной прической, напоминающей шапочку, и крыльями, исходящими из его плеч. Он, возможно, обнажен по пояс и носит длинный наряд, украшенный узором из неровных шевронов. Бог восседает на табурете, его руки разведены; в них он держит за середину туловища двух стоящих змей, головы которых обрамляют его голову (рис. 16)²⁴.

Стоящие мужские фигуры также изображаются в качестве повелителей змей как на перегородчатых, так и на линзообразных печатях. У некоторых имеются похожие на языки пламени крылья, напоминающие крылья бактрийско-маргианского дракона, и борода (рис. 17); они могут быть обнаженными, препоясанными или с хорошо подчеркнутой талией, как и фигурки месопотамских героев, или же могут носить короткие юбочки. На одной металлической печати фигура с большой бородой и похожими на языки пламени крыльями изображена в характерной коленапреклоненной/сидящей позе; вокруг талии героя обернута змея, и змеи исходят из его плеч вместо рук²⁵. У этого персонажа бычьи рога, которые странным образом растут из ушей, как и у стоящей фигурки, одетой в юбочку, со змеями, исходящими из ее тела, на перегородчатой печати из музея Метрополитен (рис. 18). На другой печати, из коллекции Дж. Розена, изображены две большие змеи, которые окружают центральную обнаженную мужскую фигуру, держащую расставленными руками этих змей за середину их туловища (рис. 19). Третья фигура на круглой перегородчатой печати из музея Метрополитен (рис. 20), – по-видимому, она в юбочке и сапожках с загнутыми вверх носками – держит за шею двух змей поменьше. На линзообразной печати с Гонура препоясанная обнаженная фигура стоит в окружении рогатых

¹⁹ Pottier M.-H. Un cachet en argent de Bactirane // *Iranica Antiqua*. 1980. 15. P. 167–174; The Royal City of Susa... P. 111. У некоторых бактрийских драконов головы явно змеиные, например на печати из музея Метрополитен, где змеиную голову на одной стороне печати можно сопоставить с очень похожей головой дракона на другой стороне (см. рис. 34).

²⁰ *Idem*. Matériel Funéraire de la Bactriane Méridionale de l'Age du Bronze. P. 1984. P. 74–77.

²¹ Collon D. First Impressions. Cylinder Seals in the Ancient Near East. London–Chicago, 1987. P. 56, № 229; Özgüç N. Gods and Goddesses with Identical Attributes during the Period of the Old Assyrian Trade Colonies // *Florilegium Anatolicum – Melanges Offerts a Emmanuel Laroche*. P., 1979. P. 278 f.; 285 f.; Teissier B. Egyptian Iconography on Syro-Palestinian Cylinder Seals of the Bronze Age // *Orbis Biblicus et Orientalis*. 11. Göttingen, 1996. P. 81. Fig. 138.

²² Collon. First Impressions... P. 169, № 797.

²³ Porada E. Seals and Related Objects from Early Mesopotamia and Iran // *Early Mesopotamia and Iran: Contact and Conflict 3500–1600 B.C. L.*, 1992. P. 48.

²⁴ О других крылатых божествах, сидящих на табуретах, см. *Sarianidi*. The Bactrian Pantheon. Fig. 1, 2, 3.

²⁵ Azarpay G. The Snake-Man in the Art of Bronze Age Bactria // *Bulleten of the Asia Institute*. 1991. 5. P. 4. Fig. 2. Эта поза, которую принимают также демоны-грифоны, заимствована из Ирана; на протоэламских печатях фигуры жвачных животных сидят в такой же позе. Поза эта встречается и на иранских печатях времени династии Аккада.

животных и змей²⁶. Если изображения на обеих сторонах линзообразных печатей каким-то образом связаны между собой, то фигура со змеями может связываться с бактрийским драконом (см. рис. 17)²⁷.

Сидящие и стоящие мужские фигуры могут связываться со змеями и в искусстве Месопотамии и Ирана. На змеиные черты бога Тишпака, городского бога Эшнунны в Аккадский период, указывают головы драконов, растущих из его плеч²⁸. Иконография змеиных богов Эшнунны – таких, как божество с головой человека и телом змеи, или Тишпак, сидящий на змеях, или мушхушту, – возможно, отразилась в искусстве Ирана конца III–II тыс. до н.э. На цилиндрических печатях восточноиранского стиля змеи появляются из плеч божеств и могут окружать их (см. рис. 2, 3, 14); в Эламе II тыс. до н.э. мы встречаем изображения полностью антропоморфного бога, сидящего на троне, который представляет собой свившуюся кольцами змею с головой человека или дракона²⁹.

Стоящая мужская фигура, держащая змей, относится к числу самых ранних фигурных изображений на печатях-штампах и их оттисках на глине, датируемых приблизительно 4000 г. до н.э. (см., например, рис. 21 – фигура с рогами). Повелители змей, одетые в короткие юбочки, представлены также на хлоритовых сосудах «интеркультурного» стиля; там им сопутствуют быки и львы (рис. 22)³⁰.

«Повелители животных» на хараппских печатях-штампах изображаются вместе с характерными местными животными: тиграми, быками, слонами, носорогами и оленями. Они могут быть представлены в виде стоящего нагого мужчины (см. рис. 6) или в виде божества, сидящего в позе, напоминающей позу йога. Эта сидящая фигура (некоторые исследователи определяют ее как прото-Шиву с природой *Rasupati*, «господина животных») носит трехчастный головной убор, составленный из больших изогнутых рогов буйвола с растением в центре убора, и восседает на возвышении, имеющем ножки быка³¹. Другая «йогическая» фигура сидит на возвышении между двумя стоящими вертикально змеями (рис. 23). На не имеющей точного провенанса цилиндрической печати с хараппской иконографией (рис. 7) фигура в трехчастном рогатом головном уборе стоит между двумя вертикально расположенными рогатыми змеями, повернутыми спинами друг к другу.

Двуногий демон с головой животного и телом человека и животного: демон-грифон. Единственным идентифицируемым демоном в искусстве региона Окса является демон-грифон. Пожалуй, полнее и лучше всего это существо воспроизведено на хранящемся в музее Метрополитен поразительном серебряном топоре, где два таких существа изображены на обеих сторонах лезвия, каждое с двойной головой хищной птицы, крыльями и лапами птицы вместо ног, приложенными к мускулистому телу мужчины в короткой юбке (рис. 24). Этот, очевидно, добрый герой изображается стоящим в рост; у него широкие плечи и тонкая талия. Руки его расставлены, одной он хватает за морду вепря, изогнувшегося по контуру лезвия топора, а другой держит за шею насакаивающего на него бактрийского дракона с телом кошачьего, крыльями и птичьими лапами, с головой и разинутой пастью нападающей змеи.

На цилиндрах и печатях-штампах Бактрии и Маргианы встречаются различные варианты мотива с главенствующей фигурой крылатого демона-грифона. Примеча-

²⁶ *Sarianidi V. Seal Amulets of the Murgab Style // The Bronze Age Civilization of Central Asia: Recent Soviet Discoveries / Ed. Kohl. N.Y., 1981. P. 224. Fig. 1.*

²⁷ Я уже отметила сходство крыльев этой фигуры с крыльями дракона. См. также рис. 26, 27, где представлены демоны-грифоны, змеи и драконы.

²⁸ *The Royal City of Susa... P. 111. Fig. 36.*

²⁹ *Ibid. P. 111, 117f., 128.*

³⁰ *Amiet. L'Age... P. 271. Fig. 73; Porada. Seals... P. 48. Fig. 17.*

³¹ *Parpola A. New Correspondences between Harappan and Near Eastern Glyptic Art // South Asian Archaeology. 1981. P. 181, 183. Fig. 23, 15. Шринивасин полагает, что это бычье божество, и относит его к прочим изображениям быков в хараппском искусстве: Srinivasin D. The So-Called Proto-Siva Seal from Mohenjo-Daro: An Iconographical Assessment // Archives of Asian Art. 1975–1976. XXXIX. P. 49ff.*

Рис. 27. Вещь находится в музее Метрополитен; дар Мартина и Сары Черкаски в 1985 г. Инв. № 1985. 192. 29. Лазурит, 2,31 × 1,98 см

Рис. 28. Вещь находится в музее Метрополитен; дар Ш.Л. Брайтбарга в 1983 г. Инв. № 1983. 535. 105. Медный сплав, диаметр 4,5 см

Рис. 29. По: Harper, Aruz, Tallon, eds. (1992). Fig. 76.

Рис. 30. По: Özgüç (1984). Fig. III-49a, b

Рис. 31. По: Vergessene Städte am Indus (1987). S. 271, № С 71

Рис. 32. По: Christopoulos ed. (1974). P. 190

Рис. 33. По: Amiet (1986). P. 316, fig. 170

Рис. 34. Вещь находится в музее Метрополитен; дар Мартина и Сары Черкаски в 1984 г. Инв. № 1984. 383. 29. Хлорит или стеатит, 2,56 × 2,24

Рис. 35. Вещь находится в музее Метрополитен; дар Вальтера Хойзера в 1955 г. Инв. № 55.65.5
Рис. 36. По: Elwin (1951). Figs. 58, 59

Рис. 37. По: Franke-Vogt (1991). Pl. XXXIII, № 224

телен оттиск цилиндрической печати на сосуде с Гонура (рис. 25): сложная составная фигура с головой птицы, поднятыми крыльями и телом человека держит, приподняв, двух опрокинутых вниз головой рогатых животных. Композицию обрамляют две хищные птицы. Менее детализированные изображения сидящего или коленопреклоненного демона-грифона, обычно со змеями, которых он иногда держит в одной руке (или когтистой птичьей лапе), можно встретить как на каменных линзообразных печатях, сверленных и резных (рис. 26, 27), так и на металлических перегородчатых печатях (рис. 28). Одно птицеголовое крылатое божество представлено восседающим на змее (рис. 15), как изображались антропоморфные боги, сидящие на драконах и львах.

На Ближнем Востоке, и в Месопотамии, и в раннем Иране наиболее примечательные фигуры демонов включают части звериных тел, либо черты быка или льва (рис. 29). Однако самую близкую параллель среднеазиатскому демону-грифону мы находим, пожалуй, на дверной пломбе из Суз III тыс. до н.э. (рис. 5), изображения которой отражают местную и заимствованную из Месопотамии иконографию³². Эта птицеголовая фигура с распростертыми крыльями и птичьими лапами вместо ног стоит прямо, как человек, у нее человеческие руки, согнутые в локтях. Помещена она между скорпионом и обезьяной. Среди божеств, изображенных на этом оттиске печати из Суз, мы видим женские фигуры на львах, о которых шла речь выше. Они, как и фигура в головном уборе, сидят или находятся в коленопреклоненной позе, что характерно не только для божеств на восточноиранских печатях (см. рис. 2, 3, 14), но и для многих демонов-грифонов на линзообразных печатях Бактрии и Маргианы (см. рис. 26, 27)³³.

В литературе уже высказывалось предположение, что коленопреклоненный демон-грифон в глиптике Окса может быть связан с коленопреклоненными и стоящими демонами-грифонами, которые появляются на сирийских и анатолийских печатях средне-бронзового века. Изображение охотящегося стоящего демона-грифона на оттиске печати-штампа из Ачем-Хююка было выделено в качестве исходного для образцов в искусстве региона Окса (рис. 30)³⁴. Эта параллель, несомненно, поражает сходством изображений демона с распростертыми крыльями, который держит за хвосты двух рогатых животных в своих маленьких человеческих ручках. Однако есть тут и различия: рога оленя-самца на голове этого существа, которые связывают его с образами грифона сирийского стиля на оттисках цилиндрических печатей из Кюльтепе, а также с шагающими демонами-охотниками на сирийских печатях³⁵. У этого демона из Ачем-Хююка нижняя часть тела, хвост и копыта рогатого животного. Чаще всего сирийские демоны-грифоны изображаются с крыльями и головой хищной птицы, с человеческими руками или без них, у них человеческое тело в коленопреклоненной позе, – одно колено на земле, другое поднято. Некоторые демоны одеты в юбки, другие обнажены³⁶. Таким образом, и общим видом тела, и позой бактрийско-маргианский демон-грифон более всего напоминает изображения на глиптике из Ирана³⁷.

Говоря об изображениях, связанных с птичье-человеком из западной части Цент-

³² Э. Порада также отмечает эту параллель. См. *Pittman H. Art of the Bronze Age. Southern Iran, Western Central Asia, and the Indus Valley. N.Y., 1984. P. 92.*

³³ Эта поза известна в протоэламском искусстве, см. *Amiet. La glyptique... Pl. 36, 559–566.*

³⁴ См.: *Hiebert. Origins of the Bronze Age... XXXIII; Özgüç N. Seal Impressions from the Palaces at Achemhöyük // Ancient Art in Seals / Ed. E. Porada. Princeton, 1980. Fig. III, 49.*

³⁵ *Özgüç N. Seals and Seal Impressions of Level 1B from Karum Kanish. Ankara, 1968. Pl. XX;* о сирийских рогатых демонах см. *Teissier. Egyptian Iconography... 97, 188; Williams-Forte E. Ancient Near Eastern Seals. A Selection of Stamp and Cylinder Seals from the Collection of Mrs. William H. Moore. N.Y., 1976. № 10;* о стоящих демонах-грифонах с длинным локоном см. *Özgüç. Seal Impressions... Fig. III, 42.*

³⁶ *Williams-Forte. Ancient Near Eastern Seals... № 7, 57.*

³⁷ Близкие иконографические параллели между Анатолией с одной стороны и Бактрией и Маргианой – с другой обнаруживаются в изображениях двуглавых орлов, однако прямая связь между ними не безусловна.

ральной Азии, укажем на две происходящие из Мохенджо-Даро и Хараппы печати с хищными птицами, которые можно как-то привязать к региону Окса. Первая печать имеет ромбовидную форму со ступенчатым краем; на ней фронтально изображена хищная птица, повернувшая голову в профиль³⁸. У второй – это глиняная печать-амулет – на одной стороне рельефно изображен слон, а на другой глубоко вырезана фигура хищной птицы, что выглядит как оттиск бактрийской перегородчатой печати или на подражание ей (рис. 31)³⁹. В отличие от других изображений птиц здесь она представлена в движении; поза ее несколько напоминает позу демона. За исключением этих примеров птицы и птицеголовые демоны в иконографии образов на хараппских печатях не отмечены⁴⁰.

Заключение. О взаимосвязях востока и запада говорят находки вещей бактрийско-маргианского типа на обширной территории древнего мира. Дисковидная лазуритовая печать, которую Эдит Порада определила как происходящую из Афганистана, была найдена в Тоде, в Египте, в ларце с картушем Аменемхета II (ок. 1929–1892 гг. до н.э.)⁴¹. Топор из раннего дворца в Маллие на Крите (ок. 1800 г. до н.э.), который многие исследователи считают анатолийским по происхождению, имеет форму, ближе всего напоминающую форму топоров среднеазиатского типа (рис. 32, 33)⁴². Известна линзообразная печать бактрийско-маргианского типа с изображениями на обеих сторонах: на одной – змея и дерево, на другой – бактрийский дракон со змеевидной головой (рис. 34). И имеющий форму анатомической почки узор на теле дракона, и растение с семенной корочкой и парными широкими листьями, предполагают художественное влияние из долины Инда⁴³. Такого рода свидетельства подкрепляют мысль о том, что контакты с иными культурами находили отражение во внешнем виде различных артефактов. Источники и природа всевозможных влияний на изображение существ сверхъестественного мира цивилизации Окса были основным предметом рассмотрения в этой статье. Существа, соединяющие элементы быка и человека, – наиболее распространенный в ближневосточной иконографии гибрид – не представлены в известном в настоящее время корпусе изображений из Бактрии и Маргианы. Бык, как и кабан, изображается в естественных условиях⁴⁴, иногда рядом с ним по-

³⁸ *Sarianidi. Seal Amulets...* P. 243.

³⁹ *Vergessene Städte am Indus.* 1987. P. 271: С. 71. Печать была найдена в слое II на Мохенджо-Даро. Вопросы хронологии, которые поднимает этот материал, послужат предметом будущих дискуссий.

⁴⁰ На хараппской керамике, напротив, изображения птиц – в особенности павлинов – встречаются достаточно часто.

⁴¹ *Porada. Seals and Related Objects...* P. 51. Изображенные на этой печати существа не имеют аналогов на перегородчатых печатях из Бактрии; похожая мужская голова с длинными волосами есть на штандарте из Шахдада, см. *Amiet. L'Âge...* Fig. 126.

⁴² *Davis E. Vapheio Cups and Aegean Gold and Silver Ware.* N.Y., 1977. P. 85. Спиралевидный орнамент на теле леопарда имеет лучшие параллели в искусстве Кикладских островов; голова животного напоминает львов с квадратными мордами на ритонах из Центральной Анатолии, датированных тем же временем; однако форма топора ближе к среднеазиатской форме, см. *Amiet. L'Âge...* P. 316, № 170. Другие свидетельства взаимосвязей между регионами Окса и Восточным Средиземноморьем носят, возможно, еще более спорный характер. Сцены с охотниками и животными в «летащем галопе» (*Glories of the Past. Ancient Art from the Shelby White and Leon Levy Collection / Ed.D. Von Bothmer.* N.Y., 1990. P. 44, № 33) или с прыгуном, участвующим в травле быка и изображенном позади нападающего животного (*Сарианиди В.И. Древнейший Мерв.* М., 1992. С. 24. Рис. 31), вызывают в памяти определенные параллели с искусством Леванта и эгейского мира (*Aruz J. Imagery and Interconnections // Egypt and the Levant.* 1995. V. P. 40. Fig. 26; P. 38. Fig. 17, – с обсуждением охоты на быков и представлений с участием этого животного, а также различий в манере изображения быков в сирийском и эгейском искусстве). Хотя динамичные позы животных на изображениях из региона Окса могут указывать на связи с Западом, сцены с охотой на быков известны и по материалам из Мохенджо-Даро (*Franke-Vogt U. Die Glyptik aus Mohenjodaro.* Mainz, 1991. Pl. XXXV, 252, 254).

⁴³ См., например: *Franke-Vogt. Die Glyptik...* Pl. XXXVII, 267. См. также *Collon D. Mesopotamia and the Indus: the Evidence of Seals // The Indian Ocean in Antiquity / Ed. Reade. L., 1996.*

⁴⁴ О соотношении между количеством археологически засвидетельствованных костных останков животных разных видов и частотой появления этих видов животных в изобразительном искусстве см. *Hiebert. Origins of the Bronze Age...* P. 133.

мещают изображения змей. Ассоциироваться с какими-либо особыми божественными существами бык может лишь в случаях, когда божества изображены на одной стороне линзообразных печатей, а он – на противоположной. Бычьи рога, которые указывают на божественную природу персонажей в искусстве Ближнего Востока и хараппской цивилизации, лишь изредка украшают головы фигур, известных по корпусу бактрийско-маргианских мотивов. На печати из музея Метрополитен (рис. 18) у одной из таких фигур, рогатого мужчины со змеями, в юбочке, бычьи уши и, возможно, бычья голова; его одежда близко напоминает букефала в юбке на дверной пломбе из Суз (рис. 5). Возможно, это – изображение бога или демона того типа (с головой человека или животного, с рогами, с человеческим телом и ногами животного, редко со звериными лапами; см. рис. 35), который встречается повсюду на Ближнем Востоке и на западе Центральной Азии. Однако здесь перед нами может оказаться изображение носящего рога или маску человека, участвующего в каком-то ритуале.

Месопотамский человекобык представляет собой тип двуногого сверхъестественного существа, с головой человека и телом животного, не характерный для изобразительного искусства западной части Центральной Азии. Подобные образы, однако, распространились из Месопотамии как на запад (в Сирию и Анатолию), так и на восток, до долины Инда, возможно, по южному пути. На одной печати из Мохенджо-Даро существо с чертами быка и человека стоит, подобно человеку, на двух ногах, у него голова и торс человека, однако при этом оно по-звериному наклонилось, собираясь напасть на стоящего рядом зверя, тигра, которого на хараппских печатях изображают либо нападающим, либо побежденным⁴⁵.

Прочие ближневосточные фантастические существа с головой человека, телом животного и четырьмя ногами, такие как сфинкс, грифон, человекоголовые быки и львы, в общем отсутствуют в иконографии западной части Центральной Азии⁴⁶. Чудовищного бактрийско-маргианского дракона, сочетающего черты кошачьего животного, птицы и змеи, связывают с изображениями ближневосточного змеино-го дракона, или мушхушу.

В своем исследовании бактрийско-маргианской системы символов А. Франкфор отметил, что «средневосточная форма выражения, которую использовала цивилизация Окса», была лишь маской. И действительно, изучение животных, часто встречающихся в искусстве западной части Центральной Азии, и способов их компановки с человекообразными существами показывает значительное отклонение от образов божеств и демонов, заимствованных из Месопотамии. В самом деле, только змеиный дракон и богиня в платье, отделанном «язычками» (пучками шерсти), в сопровождении кошачьих могут быть связаны с месопотамскими образами. Примечательно, однако, что эта богиня (она может восседать на драконе) считается важнейшим божеством в пантеоне цивилизации Окса. В остальных случаях изобразительные материалы настоятельно указывают на такую связь/компановку человеческих существ со змеями и хищными птицами (вероятно, орлами)⁴⁷, которая более всего напоминает изображения местных божеств в Юго-Западном и Юго-Восточном Иране.

⁴⁵ А. Парпола отметил женские черты у этой фигуры (*New Correspondences...* P. 178). Любопытно сопоставить этого демона с фигурами на оттисках протоэламских печатей (см. рис. 29) и со скульптурной серебряной фигурой преклонившего колени быка из музея Метрополитен: *The Royal City of Susa...* P. 5. Fig. 5. Об отождествлении фигуры «прото-Шивы» с быкообразным демоном см. *Srinivasin. The So-Colled Proto-Siva...* P. 49ff.

⁴⁶ Однако на одной линзообразной печати из коллекции Дж. Розена имеется изображение существа, у которого похожее на язык пламени крыло и кошачье тело среднеазиатского дракона, но при этом голова человека, длинная загибающаяся борода; носит это существо высокий головной убор. «Штриховой» контур головного убора такой же как у бороды, указывает скорей всего на то, что убор этот был меховой. На оборотной стороне печати помещена довольно обычная сцена с орлом и змеями.

⁴⁷ См. прим. 17.

А. Франкфор также говорит о «старых шаманских доземледельческих представлениях», отчасти объясняя ими образы на печатях Бактрии и Маргианы. В качестве возможного раннего свидетельства существования шаманских ритуалов Э. Порада указала на кости грифа и козла, сложенные в одну грудку в Зави-Чеми-Шанидаре⁴⁸. Повсюду на древнем Востоке изображения на ранних печатях дают основания предполагать, что в древности, как и у племен Индии XX в. (см. рис. 36), люди имели обыкновение рядиться в могучих животных и исполнять охотничьи ритуалы. Бескрылые фигуры с рогами животных, с масками, а иногда и в шкурах изображаются наряду с фантастическими существами в искусстве Ирана (см. рис. 5) и долины Инда (рис. 37). По мнению М. Элиаде, для примитивного человека «облачиться в шкуру животного означало стать этим животным, почувствовать себя преобразенным... приобретшим сверхъестественный (мифологический) образ существования»⁴⁹.

В искусстве западной части Центральной Азии антропоморфные фигуры, лишь за редкими исключениями, не наделяются мощными рогами быков или иных жвачных животных, как это происходило в соседних странах⁵⁰. Если рога, маски и шкуры могут указывать на фигуру шамана в древнем Иране и в долине Инда (да и во многих других культурах), то в Бактрии и Маргиане таких маркирующих признаков не было; подобным образом можно истолковать разве что персонаж на рис. 18 (хотя он и одет как обычный человек). Хотя и вполне допустимо предполагать, что шаманские действия и охотничьи обряды исполнялись в регионе Окса, у нас мало визуальных свидетельств для подкрепления такого мнения. Одна цилиндрическая печать из погребения на памятнике Тоголок-1, показывает какое-то представление, в котором участвуют обезьяны или похожие на демонов существа⁵¹. Похожие на чудовищ мужские фигурки с человеческими головами, бородами и обезображенными лицами, одеты в юбочки, а иногда имеют и головной убор; они могут нести какие-то ритуальные предметы. Человеческие тела этих стоящих в рост существ покрыты чешуйчатой кожей рептилий⁵². Кто они – демоны-драконы или люди, облаченные в кожу?

К сожалению, мы все еще недостаточно хорошо знаем цивилизации Ближнего Востока, долины Инда и западной Средней Азии, чтобы четко отличать сцены с участием богов и мифологических героев от изображений ритуалов, в которых принимают участие люди. Различия, на которые указывается в настоящей статье, касаются прежде всего характера образов животных и человека и приемов их использования. Как мы видели, искусство цивилизации Окса в средствах выразительности более всего напоминает искусство культур, существовавших непосредственно к западу от ареала ее распространения, в Южном Иране; связи с образами сверхъестественного мира Месопотамии и долины Инда представляются более отдаленными и слабыми. То, как и насколько культурное взаимодействие было связано с торговым обменом в этих регионах, должно стать темой специального обсуждения*.

Джоан Аруз

⁴⁸ Porada. Seals and Related Objects... P. 46.

⁴⁹ Eliade M. Shamanism. Archaic Techniques of Ecstasy. Princeton, 1972. P. 459f.

⁵⁰ Azarpay. The Snake-Man... P. 4. Fig. 2. В.М. Массон, однако, интерпретирует находки на Алтын-депе в Южной Туркмении как свидетельство существования там культа быка (Masson V.M. Altin-Tepe and the Bull Cult // Antiquity. 1976. P. 14–19).

⁵¹ Hiebert. Origins of the Bronze Age... P. 152. Fig. 9, 16.

⁵² Francfort. The Central Asian Dimensions... P. 410–412.

* Перевод И.С. Клочкова.

IMAGES OF THE SUPERNATURAL WORLD:
BACTRIA-MARGIANA SEALS AND RELATIONS WITH
THE NEAR EAST AND THE INDUS

Joan Aruz

This paper focuses on one aspect of the representation of divinity in the Oxus region: the ways in which animal and human figures are either juxtaposed or their characteristics are combined to create various supernatural creatures. Both the presence and absence of certain attributes are emphasized in the attempt to define the extent to which the imagery of the Oxus region relates to that of its neighbours both east and west. The contrasts, in particular, may serve to underline the uniqueness of the system of beliefs reflected in the highly individual visual expressions that characterize the Oxus civilization.

By the mid-third millennium B.C., the major divinities of the Mesopotamian pantheon become quite recognizable. Represented in human form, they may not only wear specific garments but may also be endowed with attributes derived from cosmic elements or powerful animals. Nearly all gods are crowned with single or multiple bull's horns and the goddess Ishtar may stand on a lion. These animals, as well as bovine-human composite creatures, are pervasive in Mesopotamian imagery, found in the Mesopotamian center and in Syria, Anatolia and Iran. Co-existing with these depictions, however – sometimes on the same seal – are deities, demons, and monsters that derive from other sources and must represent local pantheons. It is this corpus of images that provides the closest comparisons for the figural motifs on objects belonging to the Oxus civilization.

There are some pervasive similarities in the artistic rendering of divine power throughout the Near East, western Central Asia and the Indus Valley. The image of a primary figure controlling felines – lions or tigers – is shared. However, there are also major differences, which seems to illustrate the impact of Mesopotamian divine imagery on the Harappan art, while the deities and demons of Bactria-Margiana belong to a world similar, in part, to that expressed in the arts of southern Iran.

***Киммерийцы: проблемы исторической
и культурной интерпретации***

© 1998 г.

КИММЕРИЙЦЫ И ДРЕВНИЙ ВОСТОК

Пребывание киммерийцев на древнем Востоке представляет собой один из наиболее ярких периодов их истории, привлекавшей многих отечественных и зарубежных исследователей. Опираясь на имеющиеся в нашем распоряжении источники, можно говорить о двух аспектах этой проблемы: историческом, связанном с интерпретацией письменных документов, и археологическом, до сих пор практически не затронутом специальными исследованиями.

Одну из наиболее важных категорий источников о киммерийцах составляют ассирио-вавилонские тексты, собранные и проанализированные И.М. Дьяконовым, а недавно вновь рассмотренные в диссертационной работе А.И. Иванчиком¹. К числу этих текстов принадлежат разведывательные донесения царевича Синаххериба и одного из

¹ Дьяконов И.М. Ассирио-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ. 1951. № 2–3 (далее – АВВИУ); *он же*. История Мидии. М.–Л., 1956; Иванчик А.И. Киммерийцы в Передней Азии: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1989. С. 1–17; *Ivanchik A.I.* Les Cimmériens au Proche-Orient / OBO 127. Fribourg Suisse–Göttingen, 1993; *Starr I.* Queries to the Sungod. Divination and Politics in Sargonid Assyria // State Archives of Assyria. V. IV. Helsinki, 1990; *Lafranchi B.I.* Cimimeri. Emergenza delle élites militari iraniche nel Vicino Oriente (VIII–VII sec. a. C.). Padova, 1990.